

УДК 398.21(=11=512.164)

**Схожие аспекты английских
и туркменских народных сказок**

Резцова Ольга Олеговна

старший преподаватель кафедры английской филологии и культуры
Могилевского государственного университета имени А.А.Кулешова
(г. Могилев, Республика Беларусь)
olga72mgu@mail.ru

Гельдимырадов Довлет

студент факультета иностранных языков
Могилевского государственного университета имени А.А.Кулешова
(г. Могилев, Республика Беларусь)
dowlet.geldimyradow@gmail.com

Аннотация. Статья рассматривает основные черты английских и туркменских народных сказок. Особое внимание уделяется схожим аспектам.

Ключевые слова: фольклор, сказка, жанр.

Abstract. The article deals with main features of English and Turkmen folk tales. Much attention is focused on similar aspects.

Keywords: folklore, folk tale (fairy tale), genre.

Произведения фольклора являются хранителями культурной, духовной и исторической памяти этноса, в них прослеживаются как национальные, так и межнациональные черты.

Сказка – один из самых древних жанров устного народного творчества. Предполагают, что сказка появилась во времена, когда начал распадаться первобытнообщинный строй, т. е. в период раннего земледельческого общества. Своего расцвета сказка достигает в эпоху феодализма. Постепенное развитие данного жанра обусловило содержание сказки, ее многослойность. Как верно отмечает Н. Елина в предисловии к сборнику «Народные сказки Британских островов», в сказках очевиден глубинный мифологический пласт, связанный с первобытнообщинным сознанием, где действуют обожествленные силы природы. Далее следует пласт, показывающий изменение в мышлении: индивидуум отделяется от общины и начинает действовать в одиночку, община утрачивает целостность. Верхний пласт сказки составляют усиливающиеся социальные мотивы [2, с. 10–11].

Сравнив туркменские и английские сказки, можно отметить много сходного, так как несмотря на цивилизационные отличия, все народы мира развиваются и живут по общим законам истории, обладают определенной общностью человеческой природы, переселяются в различные регионы, взаимодействуют в рамках торговли и т.д. Следует также принять во внимание теорию архетипов К.Г. Юнга (универсальные, общечеловеческие, врожденные структуры составляют коллективное бессознательное и являются основным содержанием мифологий, легенд и сказок).

Суть и жизнеспособность сказки – в постоянном сочетании двух элементов смысла: фантазии и правды. Данный фольклорный жанр обладает достаточно устойчивой формой и содержанием: определенное видение мира, типы сюжетов, характерные персонажи, устоявшиеся стилистические формы повествования. Внутри жанра сказки есть множество жанровых подразделений.

Количество английских и туркменских народных сказок очень велико, и они весьма разнообразны. Что касается схожих английских и туркменских сказочных жанров, следует отметить сказки о животных, волшебные сказки, бытовые сказки, сказки о дураках и т. п. Отметим, что часто внутри одного фольклорного текста прослеживаются модификации сразу нескольких жанровых форм. Наблюдается схожесть сюжетов, персонажей, стилистических формул, этического кодекса (при отсутствии прямолинейной сказочной морали) в английских и туркменских сказках.

Развитие сюжета большинства сказок основано на противостоянии добра и зла, в финале часто торжествует справедливость. Положительный герой проходит ряд испытаний и находит счастье (приобретает материальные блага для себя и своей семьи, удачно женится).

Героям помогают чудесные помощники в облике животных. Это – их самые преданные, благодарные друзья и/или потенциальные супруги. Например, в английских волшебных сказках таковыми являются лягушка из «Источника на краю света» («The Well at the World's End»), бык из сказки «Черный бык Норроуэйский» («The Black Bull of Norroway»). И лягушка, и бык превращаются в людей и становятся супругами главных персонажей. Из туркменского фольклора можно привести следующие примеры: кошка и собака в волшебной сказке «Овез лентяй» («Öwez yalta») помогают хозяевам добыть волшебное кольцо и вернуть утраченное благополучие; сом в волшебной и бытовой сказке «Не поджигай – сам сгорешь, не рой яму – сам угодишь» («Yakma bişersin, gazma düşersin») спасает своего друга пастуха от неминуемой гибели, приготовленной для него коварным байем. В вышеупомянутых фольклорных сюжетах мы наблюдаем далекие отголоски тотемизма, представлений о том, что животное является защитником рода и родственником людей.

Герои английских и туркменских сказок сталкиваются с рядом мистических существ. В фольклорном наследии обоих народов встречаются драконы, русалки, существа огромного размера (у англичан – великаны, у туркмен – дивы), прекрасные девушки (у англичан – феири и нимфы, у туркмен – пери). Отметим, что английские феири иногда выступают и как резко отрицательные героини, поэтому параллель между ними и пери провести возможно не во всех случаях.

Явное сходство прослеживается в образе английского Тома, мальчика с пальчика, (Tom Thumb) и туркменского Яртыгулака (буквально на русский язык имя переводится «половина уха»). Эти крошечные, но очень храбрые и смысленные герои смело противостоят гигантскому миру, полному опасностей. Стоит отметить, что в образе Яртыгулака больше прослеживается социальная направленность героя, он стремится преодолеть бедность, помочь родителям стать богатыми, получить стаю овец. Темы и мотивы бедности и богатства выделяются в фольклорном наследии обоих народов, но мы предполагаем, что в туркменских сказках данные аспекты проявляются наиболее явно.

В сказках, наряду с фантастическими существами, действуют обычные люди, относящиеся к разным сословиям, как-то: короли, охотники, рыбаки, пастухи (в английских сказках), падишахи, визири или их сыновья, а также купцы, батраки (в туркменских сказках). В туркменских сказках герой часто не имеет имени, он называется просто «падишахом» или «бедняком», что усиливает социальную детерминированность персонажей.

Схожим стилистическим аспектом английских и туркменских сказок является употребление пословиц, поговорок, загадок и стихотворных частей. В английской сказке о животных «Куричка-дурочка» («Henpy-Penpy») глупой курице падает желудь на голову, и она воображает, что небо обрушится и надо

срочно сообщить об этом королю. К ней присоединяется большое количество животных, поддавшихся глупой панике. Все заканчивается весьма плачевно, почти всех животных съедает коварный лис, утверждающий, что он знает, как пройти к королю. Фразеологизм «the sky is falling» (в буквальном переводе «небо падает») передает основную идею сказки: не распространяй глупые слухи, ничего страшного не происходит. В туркменской сказке, упомянутой ранее, «Не поджигай – сам сгоришь, не рой яму – сам угодишь» («Yakma bişersin, gazma düşersin») пословица имеется уже в самом названии, тем самым акцентируется основная нравоучительная идея произведения.

Определенная форма зачина и концовки является типичной чертой сказки. Туркменская сказка очень часто начинается так: «Один был, один не был» («Bir bar eken, bir ýok eken»). Данное сказочное клише следует понимать как «Неизвестно, было это или не было». Можно найти и другие примеры зачинов: «В древние времена», «В один день из дней» («Gadyň zamanlarda», «Günleriň birinde») [1, с. 7].

В английских сказках есть следующие зачины: «Давным-давно» («Once upon a time»), «Жил-был (на свете)» («There was»), «Во времена великого короля Артура» («In the days of the great King Arthur»), «В царствование доброго короля Артура» («When good King Arthur reigned»).

Концовки туркменских сказок часто традиционны. Приведем пример известной длинной концовки: «Я тоже был на этом пиршестве и взял домой блюдо плова с огромным куском мяса сверху. Но вдруг я споткнулся, плов рассыпался, мясо схватил Акбилек и убежал. Желудок у меня остался пустой». (Акбилек – это название собаки с белыми лапами) [1, с. 8]. Прямые параллели между английскими и туркменскими зачинами, концовками отсутствуют, однако в обоих случаях наблюдается создание особого, сказочного, вымышленного времени.

Итак, несмотря на национальную специфику английских и туркменских сказок, можно проследить ряд схожих аспектов, что объясняется многослойностью и универсальностью данного жанра.

Список литературы

1. Каррыев, Б.А. Туркменские сказки / Б.А. Каррыев. – Ашхабад : Туркменгиз, 1943. – 229 с.
2. Народные сказки Британских островов : сборник / сост. Дж. Риордан. – Москва : Радуга, 1987. – На англ. яз. – 368 с.